

ЧИТАТЬ НАКОНЕЦ-ТО ПОДАНО

Биография моего любимого героя разведчика-нелегала Фишера — Абеля сложна и запутанна настолько, что некоторые ее эпизоды в силу специфики профессии никогда не поддадутся полной расшифровке. Разные люди толкуют ее совершенно по-разному. Фишер — Абель прожил пять разных жизней плюс шестую — свою собственную.

Все и единодушно, что в нашу эпоху разногласицы просто невысказуемо, отдают дань его поразительной стойкости, проявленной в тюремном заключении в США. Ломать людей, выколачивать и выбивать признания американцы умеют. Но тут и близко не получилось. Человек, назвавшийся при аресте полковником Абелем, не выдал им ничего и никого.

Однако кто-то превозносит многолетнюю деятельность разведчика-нелегала Фишера до невысказуемых высот, а кто-то низводит его до роли хорошего радиста-технаря и исполнительного, дисциплинированного, но не слишком везучего «почтового ящика». Я полностью на стороне первых и всеми доступными мне средствами, методами и документами постараюсь разубедить последних.

Начиная с июня 1993 года я собирал по всему свету все, связанное с Фишером — Абелем. Плод собранного — перед вами. Моя особая благодарность дочерям разведчика, ныне покойным: Эвелине Вильямовне Фишер и Лидии Борисовне Боярской (приемная дочь), урожденной Лебедевой. Благодарю руководителей Пресс-бюро Службы внешней разведки (СВР) разных лет: Юрия Кобаладзе, Бориса Лабусова, Сергея Иванова и бывшего пресс-секретаря директора Службы внешней разведки Татьяну Самолис.

Моя искренняя признательность нескольким высоким генералам, а также директорам СВР. Это — не дежурные

фразы и не традиционные реверансы. Без всех этих людей Абель — Фишер так бы и остался нерасшифрованной легендой отечественной и мировой разведки.

Я встречался с полковником СВР Дмитрием Тарасовым, который вызволял Абеля из американской тюрьмы, а потом трудился вместе с ним в Москве.

Многое, очень многое объяснил мне, непрофессионалу, Герой России, махровый, как он сам себя называл, научно-технический разведчик полковник Владимир Барковский. Наши беседы, не предназначенные для публикации, длились часами. Обычно встречались мы по выходным на троллейбусной остановке у моего дома на Тверской. Барковский бодро добирался туда в свои под 80 пешком с теннисных кортов Петровки. Сидели потом, пили чай, вели беседы, где мне многое втолковывалось и объяснялось.

Немало внимания уделил мне Герой России Александр Феклисов. Пожалуй, именно он — советский резидент в Штатах — впервые четко и абсолютно ясно определил роль супругов Юлиуса и Этель Розенберг. Так кто же эта супружеская пара, единственная в истории США казненная за атомный шпионаж в пользу Советов? Правда ли, что работали они на Москву? Были ли нашими атомными шпионами? Ответы на эти вопросы пытались найти уже несколько десятилетий. И хотя тема не входит в данную книгу, твердый ответ Феклисова: нет.

Последний связник нелегала Марка полковник Юрий Соколов обладал завидной даже для разведчика памятью. Вот кого можно было заслушаться. Его воспоминания о Фишере — скорее личные, сугубо доверительные.

Многолетний руководитель Управления — нелегальная разведка — генерал Юрий Дроздов в 1960-е годы участвовал в вызволении Абеля, играя роль его кузена Юргена Дривса. Вот уж действительно — впечатления непосредственного участника событий.

Ценю практическую помощь сотрудников Управления «С», где десятилетиями трудился Абель — Фишер. Это они помогли в определенной степени прорваться сквозь годы и секретность. Представился редчайший случай подробно побеседовать со старшим и вполне тогда действовавшим офицером одного из суперзасекреченных управлений СВР, который считал себя продолжателем дела Абеля. Имени его, по понятным причинам, не привожу, а благодарность прошу принять великую! Он не только организовывал некоторые мои встречи, но и присутствовал при беседах, по-

буждая иногда неразговорчивых собеседников к возможной — в таких обстоятельствах — откровенности.

Иные документы были, казалось, навсегда засекречены, многие хранятся сейчас в далеком далеке. Но в мое распоряжение были предоставлены уникальные материалы об истинном Рудольфе Ивановиче Абеле, имя которого резидент советской разведки взял при аресте в Нью-Йорке.

Мне удалось, незадолго до его кончины, проговорить около четырех часов с Питером Крогером — он же Моррис Коэн. И если опять-таки следовать правилам, принятым при написании этой книги, и называть вещи сугубо своими именами, то именно он, Моррис, был главным связником между им же и завербованными атомными агентами-американцами и советской нелегальной разведкой. А его жена Лона, чудом избежав провала, доставила в Нью-Йорк чертежи атомной бомбы, похищенные агентом Персеем из атомной лаборатории Лос-Аламоса. О чем только не вспоминал американец, ведомый в свое время резидентом Марком! Тут приоткрылись такие глубины, что поведать о них мне, к сожалению, не удастся. Но и приведенного в этой книге вполне достаточно для того, чтобы переписать некоторые главы в устоявшейся истории мировых спецслужб.

Когда в начале 1993 года я только взялся за повествование о людях, выудивших у США секрет атомной бомбы, казалось, что подлинные имена американских участников этой истории канули в Лету. Кто, к примеру, тот таинственный ученый, передавший Лоне-Лесли Коэн чертежи из суперсекретной лаборатории Лос-Аламоса? Некоторые косвенные признаки заставляли предполагать, что агент, действовавший под кличкой то ли Стар, то ли Млад, дожил до наших дней. Уж очень старательно уходил от всех моих вопросов на эту тему муж Лесли-Лоны — старина Моррис Коэн. Да и в Управлении «С», курировавшем нелегалов, разговаривать со мною об этом агенте сочли нецелесообразным.

И догадки мои подтвердились, ибо время — вещь великая. То, о чем в 1994 году предпочитали молчать, вдруг выплыло наружу в конце столетия. Известно и имя ученого — Теодор Холл, и его судьба.

Но, к сожалению, многим моим собеседникам, судя по всему, еще годы и десятилетия суждено оставаться безымянными. Для меня это огорчительно. Страна, казалось бы, должна знать своих, да и зарубежных, работавших на

нее, героев. А вот для разведчиков такая бездонно-кромешная безвестность — стопроцентное подтверждение успеха...

Когда книга была почти готова, огромный сюрприз преподнесла мне Лидия Борисовна Боярская. Благодаря ей в издании помещены фотографии из семейных альбомов, большинство из которых никогда не публиковались. Она же любезно предоставила десятки писем, написанных Вильямом Фишером родственниками до, во время и после войны, а также — частично — тюремную переписку с отбывавшим тридцатилетний срок разведчиком. Без этой «семейной странички» картина жизни Вильяма Генриховича Фишера была бы неполной.

ЧТО СВЕРШИЛ РАЗВЕДЧИК

Знаете, как это бывает? Кажется, что все уже написано. Используются все архивы, на сегодняшний день рассекреченные. Сложены в главы многолетние разговоры с людьми, знавшими Фишера — Абеля, с ним работавшими в Москве — в Центре — и, как говорят разведчики, «в поле». А всплывают все новые и новые подробности. Открываются новые глубины. Порой я влезал в такие дебри разведки, из которых и выхода не было — ведь изначально трудно понять, о чем можно сказать, а чего и нельзя. Нельзя, и никогда не будет можно...

Долгие годы Абель нелегально работал в США. Возглавлял сеть разведчиков, которых в Штатах потом заклеямили «русскими атомными шпионами». Возможно, некоторые читатели уверены, будто все в этой сверхсекретной епархии аккуратненько разложено по полочкам. Нет! Многие деяния и люди, их свершившие, появлялись словно из небытия.

А вот наш герой родился в установленный природой срок — 11 июля 1903 года в английском городе Ньюкасл-апон-Тайне на Клара-стрит в доме 142. Политэмигрант Фишер и его супруга, влюбленные в революцию и великого Шекспира, назвали сынишку Вильямом, по-домашнему — Вилли.

Однако мальчику предстояло стать в этой жизни отнюдь не шекспироведом. Точнейшую характеристику его профессиональным качествам дал директор Федерального бюро расследований США Эдгар Гувер: «Упорная охота за мастером шпионажа полковником Рудольфом Ивановичем Абелем является одним из самых замечательных дел в нашем активе...» А многолетний директор ЦРУ Аллен Даллес добавил еще один лестный штрих, написав в своей книге «Искусство разведки»: «Все, что Абель делал, он совершал

по убеждению, а не за деньги. Я бы хотел, чтобы мы имели таких трех-четырёх человек, как Абель, в Москве».

Мы же, грешные, так бы, наверное, никогда и не узнали о существовании Фишера — Абея, если бы не громкое дело о его аресте в США и обмене в 1962 году на сбитого в российском небе американского летчика-шпиона Пауэрса.

Постепенно даже до наших граждан начали доходить, точнее, допускаться какие-то сведения о человеке, по содеянному являющемся национальным героем. Он появился на несколько минут в начале фильма «Мертвый сезон» — и страна узнала, что шпионы и разведчики забрасываются в другие края не только подлецами-американцами. В обтекаемых газетных публикациях стали проступать и некоторые штрихи его биографии.

В 1920 году семья Фишер, глава которой знал Ленина и Кржижановского, вернулась из Англии в СССР и приняла советское гражданство, впрочем, заметьте, не отказавшись от английского. Отец Фишера в свое время был среди тех, кому Владимир Ильич давал читать рукопись одной из своих брошюр, сделавшихся вскоре коммунистической классикой. Его сын Вилли рос пареньком молчаливым, упрямым и исключительно смышленным. Любил точные науки, но успевал также учиться музыке: играл не только на пианино, но и на мандолине и гитаре. Рабочая биография Вилли началась уже в 15 лет, когда знакомые англичане помогли ему устроиться учеником чертежника на судоверфь. Через год, в 16 лет, по версиям некоторых исследователей его жизни, поступил в Лондонский университет, но проучиться там довелось недолго из-за возвращения в Россию.

Вильям работает переводчиком в Коминтерне. Затем поступает во ВХУТЕМАС, где ему, ярому и искреннему стороннику социалистического реализма, претили наставления преподавателей-авангардистов. И не собирался он смириться с себе чуждым. Из престижнейшего училища, ставшего потом Суриковским, ушел.

Потом учился в Институте востоковедения, где, если верить архивным материалам, берется на своем индоанском факультете за изучение Индии. После успешного завершения первого курса — неожиданный призыв в Красную армию осенью 1925 года.

В 1-м радиотелеграфном полку Московского военного округа в окрестностях Владимира Вильям Фишер всерьез изучает радиодело. Радист из него получился классный.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ В. Г. ФИШЕРА (Р. И. АБЕЛЯ)

- 1903, 11 июля — в английском городе Ньюкасл-апон-Тайн в семье русского политэмигранта, немца по национальности, Генриха Матвеевича Фишера и его жены Любви Васильевны, урожденной Корнеевой, родился второй сын — Вильям.
- 1914 — семья Фишеров получила британское гражданство.
- 1919 — Вильям поступает в Лондонский университет (версия).
- 1920 — семья Фишеров возвращается в Россию, в Москву.
- 1921, лето — утонул старший брат Вильяма — Гарри.
- 1925, октябрь — 1926, ноябрь — служба в РККА, в 1-м радиотелеграфном полку Московского военного округа.
- 1927, 7 апреля — женитьба на Елене Степановне Лебедевой, студентке Московской консерватории.
- 2 мая — зачислен в ИНО ОГПУ (внешняя разведка); помощник уполномоченного 8-го отделения (научно-техническая разведка).
- 1929 — работа в Пекине, знакомство с Р. И. Абелем (версия).
- 8 октября — рождение дочери Эвелины.
- 1930 или 1931, начало года — выезд по английским документам в долгосрочную командировку с женой и дочерью; жили в Норвегии.
- 1932 — после смерти ее матери в семью Фишеров взяли на воспитание племянницу — Лидию Борисовну Лебедеву.
- 1935 — возвращение в Москву; выезд в долгосрочную командировку в Англию, работа в Лондоне.
- 1937 — отзыв в Москву. Знакомство с Р. И. Абелем (версия).
- 1938, 31 декабря — увольнение из органов госбезопасности.
- 1941, сентябрь — поступил в распоряжение 4-го управления НКВД.
- Во время Великой Отечественной войны занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в немецком тылу.
- 1942, 17 февраля — началась операция «Монастырь», первоначально имевшая цель проникнуть в агентурную сеть абвера, а затем превратившаяся в оперативную радиоигру.
- 1944, 18 августа — началась чекистско-разведывательная операция «Березино».
- 1948, 14 ноября — под именем Эндрю Кайотиса, американского гражданина, прибыл на пароходе в Канаду, откуда переехал в США.
- 1949, май — легализовался в Нью-Йорке под именем Эмиля Роберта Гольдфуса, художника и изобретателя. Возглавил нелегальную резидентуру; оперативный псевдоним «Марк». За успешную легализацию награжден орденом Красной Звезды.
- 1949, конец года — 1950, до середины года — работа с группой «Волонтеры» — Моррисом и Леонтиной Коэн.

1953, *середина года* — на связь с резидентом выходит его связник — майор Рейно Хейханен, оперативный псевдоним «Вик».

1955, *август — декабрь (примерно)* — приезд в отпуск в СССР.

1957, *май* — отозванный в Москву, Хейханен приходит в американское посольство в Париже и признается в работе на советскую разведку.

21 июня — Вильям Фишер арестован в гостинице «Латам»; назвал себя Рудольфом Ивановичем Абелем.

7 августа — заключенному сообщили о выдвинутых против него обвинениях. По первому пункту: «За доставку Советскому Союзу сообщений секретного характера, содержащих атомную и военную информацию» — максимальным наказанием была смертная казнь.

13 августа — Вильям Фишер первый раз появился в федеральном суде Бруклина, где начался процесс, названный «Рудольф Иванович Абель, также известный как “Марк” и также известный как Мартин Коллинз и Эмиль Р. Гольдфус, против Соединенных Штатов Америки».

15 ноября — оглашен приговор суда; «человек, назвавшийся Рудольфом Абелем», осуждался на 30 лет тюрьмы.

1960, 1 мая — в районе Свердловска зенитной ракетой сбит американский самолет-шпион U-2; летчик Ф. Пауэрс выбросился с парашютом.

Июнь — Верховный суд США оставил приговор Рудольфу Абелю без изменений.

1962, 31 января — президент США Джон Кеннеди подписал помилование Рудольфу Абелю, которое вступало в силу после передачи американской стороне капитана Фрэнсиса Гэри Пауэрса.

10 февраля — обмен на мосту Глинике через реку Шпрее, в Западном Берлине.

1964 — вышла в свет книга адвоката Джеймса Donovan, защитника Рудольфа Абеля, «Незнакомцы на мосту».

В одном из первых номеров журнала «Кругозор» опубликована повесть В. Г. Фишера, подписанная «Полковник***».

1967, *начало года* — в «Библиотечке журнала “Пограничник”» вышла книга «Конец “Черных рыцарей”», выпущенная под псевдонимом «Иван Степанович Лебедев».

1968 — выход на экраны художественного фильма «Мертвый сезон» — появление разведчика Р. И. Абеля на всесоюзном экране.

Сентябрь — по Первому каналу Центрального телевидения был показан телеспектакль «Конец “Черных рыцарей”» по его повести.

1971, 15 ноября — Вильям Генрихович Фишер скончался.

Похоронен на Донском кладбище в Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

Читать наконец-то подано	5
Что свершил разведчик	9
С такими генами — только на Лубянку	28
Из Лондона — в ОГПУ	40
Добро пожаловать в ЧК	50
Вот бы с ним сходить в разведку	57
Служили тва товарища	71
Сталин: в ГПУ разводили шпионов	94
Дочь навсегда ушла с отцом в разведку	97
Героев и генералов нам тогда не давали	148
Художник не терпел абстракций	157
Предательство смертельно	171
Связник полковника Абеля	181
Человек, который украл для нас бомбу	203
Герой — о героях	222
Из секретов выжали бомбу	233
Капица закапризничал	245
Даллес тащил в ЦРУ	248
Жизнь и смерть Пауэrsa были нелепы	281
Кто поехал на обмен	297
Полковник о полковнике	306
Писатель под грифом «секретно»	328
Художник служил на Лубянке	335
Вторая древнейшая: нелегальный вариант	347
Банионис ничего не знал, но играл прекрасно	353
У Абеля не было «мертвых сезонов»	356
Персей всплыл в британских водах	361
Абель и Филби были знакомы	365
Рядом с дядей Вилли	371
Возвращение полковника Абеля	386
Обмены во все времена	418
Мой Абель	422
И все равно еще не эпилог	431
Приложения	433
Основные даты жизни В. Г. Фишера (Р. И. Абеля)	454